

Здравствуйте, я дурак вашего мужа

Пронзительная комедия в Театре Антона Чехова

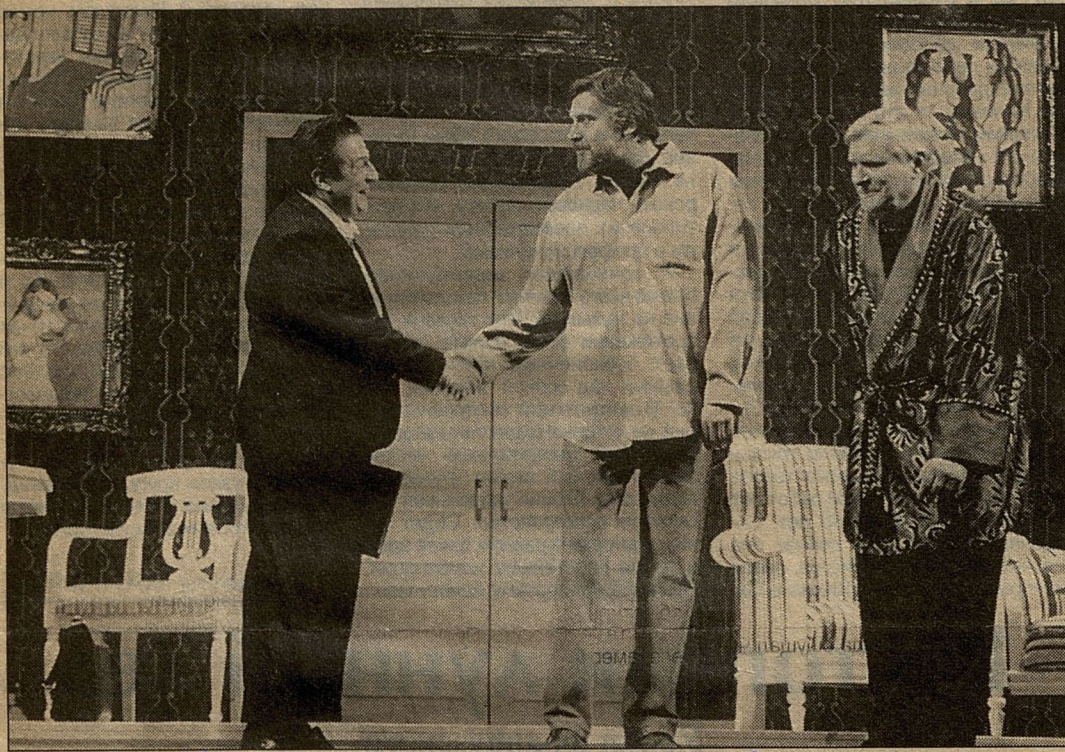

Фото И. КУРДАЧЕВА

Культура. — 1998. — 17-23 дек. — с. 9

Название ее весьма симптоматично для нынешнего театрального сезона — «Ужин с дураком». Пользуясь отсутствием сценических «героев нашего времени», эту свободную нишу дружно оккупировали столь нелестно названные персонажи всех мастей и национальностей («Дураков по росту строят» в Театре на Перовской, сценическая компания «Корабль дураков», просто «Дураки» в Театре на Малой Бронной). Что ж, на сценическом наречии их всегда именовали несколько иначе — простаками, а подобным незадачливым героям симпатии публики обеспечены. Особенно когда она, публика, до тошноты перекормлена расчетом, цинизмом и прочими рационально-малопривлекательными вещами. А тут вроде бы посмеешься над чужой простотой, да еще в эксцентричном исполнении всеобщего любимца Геннадия Хазанова, и самому на душе полегчает.

Давно уже ни для кого не новость, что спектакли Театра Антона Чехова, частной антрепризы Леонида Трушкина, не стоит подвергать пристрастному критическому анализу, поскольку они и не стремятся попасть в категорию «настоящего искусства». Единственное мерило — потрафить публике всеми доступными средствами, что, в общем-то, нормально, поскольку Трушкин пока еще ни разу не опускался до откровенной пошлости. К тому же, по контрасту, ряд увиденных в этом сезоне высокоинтеллектуальных спектаклей вызвал лишь взрыв недоумения — зритель в зале казался явно лишним. Короче говоря, «Ужин с дураком» в постановке Л.Трушкина широко зрителю, заполнившему Театр эстрады, местами пришелся по душе — народ реагировал бурно, шумно и по существу.

И все же, коль скоро наша первая частная антреприза готовится отметить 10-летний юбилей, так и тянет остановиться на некоторых «промежуточных итогах», в нынешней постановке сказавшихся. И прежде всего на главном, не слишком утешительном: неуклонном

приближении Театра Антона Чехова к уровню средней, банальной, заштампованной антрепризы с ее неизменными компонентами: обязательно комедия (лучше французская), служебно-случайные декорации, лениво-прохладная режиссура и пара-тройка звезд, играющих без особых откровений с учетом собственного, годами наработанного имиджа. Сказался ли тут всеобщий кризис (а частные предприниматели вкупе со звездами — тоже российские граждане), или поняли, что успех может быть и более дешев, но факт остается фактом. Чехова, Шекспира, Ростана, Мозма сменили Г.Слуцки и Ф.Вебер (хотя Трушкин в различных интервью и делится своими мечтами о «Дяде Ване»), место действия стало практически универсальным, то есть никаким, а артисты, кажется, окончательно освободились от каких-либо постановочных концепций.

Да, говорят, Франсис Вебер весьма популярен во Франции со своими комедийными киносценариями. И если бы «Ужин с дураком» разыгрывали на большом экране, скажем, Ж.Депардьё с П.Ришаром (главные герои «Палаш» по сценарию того же Вебера), успех был бы гарантирован. Не потому, что наши Олег Басилашвили с Геннадием Хазановым хуже, сравнения неуместны. Дело в национальном актерско-режиссерском комедийном мастерстве, которое у французов кажется врожденным. Но комическая легкость и естественность почему-то сменились у нас тяжеловесностью и надуманностью, в ряде эпизодов множественными на желание во что бы то ни стало «сделать нам смешно». А незатейливая пьеска так и напрашивалась если не на внушительные сокращения, то хотя бы на то, чтобы ее текст игрался живее и энергичнее, без намеренных пауз, вызванных, кажется, не столько «подтекстом», сколько актерской заторможенностью. Впрочем, так бывает всегда, если режиссер исправно «умирает в актерах», наделяя их свободой в большей мере, чем требуется.

Удача же здесь парадоксальным образом улыбнулась тем, кто, не мудрствуя лукаво, нажал на клавиши собственного имиджа — в первую очередь, Геннадия Хазанову. Коронная маска простака, примеренная еще во времена «кулинарного техникума», уже давно сама по себе стала любимцей публики. Куцые брючки, вздернутые над округлым брюшком, кургузый пиджачок, блаженная улыбка, бровки домиком — Хазанову аплодируют уже за то, что он есть. Еще до того, как произнесено первое слово или выкинуто какое-нибудь колечко. А уж стоит проделывать ряд виртуозных антраша, пройтись на четвереньках или вальяжно откинуться в кресле, изображая «бельгийского менеджера», как аплодисменты переходят в овацию. Но единственному непрофессионалу на драматической сцене, Хазанову удалось то, на что другие не обратили ни малейшего внимания — открыть «душу» маски, трогательную, наивную, искреннюю, придав отчасти обезличенному действу действительно пронзительную интонацию. И, кстати, будь у Анатолия Равикovichа больше сценического времени, они бы с Хазановым составили превосходный дуэт, пока же дело ограничилось маленькой, но виртуозной миниатюрой.

А что же другие звезды? Увы, удручили. Что и зачем играл тут Басилашвили, отчаянно и почему-то неумело пытающийся смешить публику? Ратующий за свободную актерскую миграцию Владимир Стеклов в антрепризных проектах играет уже совсем никак, не вызывая ничего, кроме жалости к некогда хорошему артисту. Женщины (О.Коростышевская и В.Воронкова) — здесь всего лишь фон, достаточно бесцветный, равно как нечего играть и Б.Дьяченко.

В результате ансамблевая в общем-то пьеска превратилась в явный бенефис Хазанова. С его стороны весьма удачный, но, кажется, не случайно играемый именно в Театре эстрады.

Ирина ЛЕОНИДОВА